

Зачем Никулину три пистолета... *Аргументы и факты - 1992 - апр (13) - с. 16*

Недавно информационное агентство «Евро-икс» преподнесло читателям сенсацию, распространив в газетах информацию о том, что Юрию Никулину на его семидесятилетие были сделаны королевские подарки: две машины — «Мерседес-Бенц» и «Волга» и в придачу к ним три пистолета, видимо, для того, чтобы Никулин в случае не-

обходимости мог защитить себя и свалившиеся на него ценности. На эту «утку» попались и мы, но нет худа без добра. Не успели порадоваться за любимого артиста, как он позвонил в «АиФ» и сообщил, что все это, мягко говоря, неправда. Мы воспользовались этим поводом и пригласили Юрия Никулина в редакцию.

— Юрий Владимирович, что же произошло на самом деле?

— Я сейчас вспомнил один старый анекдот. Двое выезжают в Одессу, а им говорят, что их знакомый Суперович выиграл по государственному займу 10 000 рублей. На что они отвечают, что, во-первых, не по займу, а в карты, во-вторых, не Суперович, а Рубинович, в-третьих, не выиграл, а проиграл. Так и в ситуации с моими подарками. Но народ у нас доверчивый, все принял за чистую монету. Так, один полковник в отставке мне написал: «Прочитал о прекрасных подарках, которые вам сделали. Кстати,

о трех пистолетах, ну куда вам к двум машинам три пистолета? Один-то у вас явно лишний, продайте его мне. Я дам за него хорошую цену. К тому же с оружием надо уметь обращаться, а я им владею и, поверьте, ни на что плохое не пойду». Некоторые именитые артисты звонили на Петровку и спрашивали, как, мол, насчет хотя бы одного пистолета, а то Никулину на юбилей подарили целых три...

— Надеюсь, вас это хоть чуть-чуть рассмешило...

— Ну сначала-то мне было не до смеха. Это потом уже, где-то на десятом звонке с прось-

бой продать пистолет, я стал хохотать. Но, как известно, дыма без огня не бывает. Так вот, разыграв с машинами и пистолетами сочинил мой родной московский цирк. Дело в том, что они долго не могли придумать, что бы подарить своему директору на 70-летие. И мои замы поступили так: у нас была старая «Волга», которая считалась моей служебной машиной, а тут цирк купил новую, поэтому старую, которая не такая уж и старая, ей около двух лет, решили передать мне в личное пользование. Наш цирк на аренде, и мы имеем

Окончание на с. 6.

Зачем Никулину три пистолета...

Окончание. Начало на с. 1.

право распоряжаться своим имуществом. А чтобы это выглядело более эффектно, разыграли целую шутку. Правда, меня, слава Богу, о ней предупредили. В разгар торжества на манеж выехал синий «Мерседес», а зрителям объявили, что вот, мол, фирма «Мерседес» дарит Никулину свою продукцию. Народ, конечно, ахнул! После этого мне вручили эмблему фирмы, и машина уехала, а вместо нее на манеже появилась знакомая мне «Волга», от которой, как и обещали, я получил клич.

— А что с пистолетами?

— Пистолеты тоже были. Но не три, а два. Один — дульный, из пластика. Такие в сувенирных магазинах продают. Мне подарили его с намеком, если, мол, кто-то вызовет Никулина на дуэль, как Жириновский Собчака, то у него будет чем защищаться. Второй пистолет — стартовый, презентовали мои друзья с Петровки, 38, когда я отказался от щенка овчарки, которого они пытались мне вручить. Я взмолился, ну куда мне еще одна собака, когда дома уже есть две.

— В общем, тот, кто сочинил историю с машинами и пистолетами, не заподозрил розыгрыша, но какую при этом сделал вам рекламу!

— Согласен, реклама сногшибательная. Такого внимания к своей персоне я не помню со времен «Кавказской пленницы».

— Юрий Владимирович, а как дела в цирке? Проблем много?

— Как у всех. Мы решили расстаться с Министерством культуры РФ и объединением

«Росцирк» и перейти под опеку правительства Москвы. Другими словами, стать муниципальным цирком. Но с этим не так просто. Приходится преодолевать много трудностей.

— Вам ведь нельзя поднимать цены на билеты...

— Я не могу этого позволить, тогда цирк станет недоступным для многих. 15 рублей за билет — это уже выше предела. Сегодня, чтобы семье пойти в цирк, ей надо заплатить почти 100 рублей. Наш цирк не получает дотацию от государства. Работаем на самоокупаемости, половину дохода тратим на налоги. Недавно я обратился к Ельцину с просьбой снизить налог, разрешить нам продавать часть билетов за валюту. А то ведь что получается: мы не можем этого делать, а рядом с цирком перекупщики торгуют нашими же билетами по 20 долларов.

Но я меньше всего хочу выглядеть нытиком, который надеется на богатого дядю. Мы и сами кое-чему уже научились. Сдаем помещение цирка под съемки телевидению, кинотеатрам, нам платят хорошие деньги. Заключили контракт с американской фирмой, которая будет поставлять разные вкусные продукты в наши буфеты и кормить бесплатным обедом артистов и работников цирка. Словом, я оптимист и верю в успех.

— Тем более что зрителя, как многим нынешним театрам, вам зазывать не надо.

— У нас аншлаги. На каждом представлении. Мы уже продаем билеты на май. Знаете, до революции в Москве, у Кор-

ша был театр, который находился по соседству с церковью. Корш каждую неделю выпускал премьеры, и народ толпами к нему валит, а церковь пустовала. Батюшка и спрашивает: как же, мол, так, у меня — совсем нет прихожан, а к вам народ валит. На что Корш ему отвечает: «Репертуарчик, батюшка, менять надо. Старый у вас репертуарчик-то». Вот и в нашем деле также, чтобы выжить, надо репертуарчик менять.

— В смысле репертуара вам повезло с кинематографом: «Когда деревья были большими», «Кавказская пленница», «Чучело», «Ко мне, Мухтар», «Двадцать дней без войны». Можно сказать, что вы снимались только в «нетленках»?

— Я всегда отказывался играть преступников, убийц, всяких мерзавцев. У меня даже Балбес, хоть он и нарушитель, и пьяница, но очень добрый. И все остальные мои герои люди добрые, поэтому и запоминаются надолго.

— Я вам расскажу одну кинематографическую байку. Говорят, когда вы снимались с Людмилой Гурченко в фильме «Двадцать дней без войны», режиссер, добиваясь достоверности, хотел, чтобы вы не расставались со своей партнершей ни днем, ни ночью...

— Это только байка и не более, хотя Герман действительно требовал, чтобы мы с Гурченко общались как можно больше, предупредив, что у нас с ней будет в фильме постельная сцена. И я решил пошутить: однажды, когда мы ехали в поезде, я появился перед Людой в семейных трусах. Мо-

Фото М. Карпова

жете представить ее реакцию. Но я объяснил, что если уж у нас с ней по фильму постельная сцена, она должна привыкнуть к тому, как я буду выглядеть раздетым.

— Говорят, что число анекдотов, собранных вами, перевалило за двести?

— Вы будете смеяться, но за границей издали анекдоты от Никулина. За границей — это в нынешней Латвии.

— Расскажите самый последний.

— На высоте 5 тысяч метров летит самолет. Один пассажир подзывает стюардессу: «Открой-те, пожалуйста, люк. Я здесь выйду». Испуганная стюардесса бежит к командиром корабля: «Тут один сумасшедший требует открыть люк...» «Это такой, весь перевязанный бинтами?» «Да». «Тогда откройте. Он здесь всегда выходит».